

Одобрено редакционно-издательским советом ЮИ МВД России.

Редакционная коллегия: д.ю.н. А.М. Никитин; д.ю.н., профессор В.Н. Григорьев; д.ф.н., профессор И.Ю. Сундиев; д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ Н.И. Ветров; д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ А.Ф. Волынский; к.ф.н., доцент Б.А. Смирнов; к.ю.н., профессор Г.П. Химичева; к.и.н., профессор Н.В. Михайлова; к.ю.к, доцент Л.В. Смирнов; к.ю.н., доцент А.В. Пушкин; к.и.н., доцент С.Р. Хухров; к.ю.н., доцент А.В. Победин; А.А. Бурмистров; к.ю.н. Н.М. Скорилкин (отв. секретарь).

Общество и право в новом тысячелетии: Материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной 200-летию МВД России и 10-летию со дня образования Тульского филиала ЮИ МВД России (4-5 октября 2000 г., Тула): В 2 т. - М.- Тула: ЮИ МВД России, 2001. - Т. 2. - 412 с.

В сборник материалов конференции включены статьи и выступления ведущих ученых и практиков, научных сотрудников, посвященные проблемам общества и права в новом тысячелетии.

Представляет интерес для профессорско-преподавательского состава, курсантов (студентов), адъюнктов (аспирантов), сотрудников научно-исследовательских учреждений и практических работников.

Ответственный за выпуск д.ю.н., профессор Н.Г. Шурухов

ствующих экспертных методик, создание атласов методик, утвержденных единым в рамках Российской Федерации межведомственным советом.

Состязательность экспертов при рассмотрении дела, привлечение специалистов для дачи пояснений участникам процесса, допрос эксперта также способствуют объективизации процесса оценки экспертных заключений.

С.Б. Россинский

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В связи с распадом СССР, переходом России к рыночным экономическим отношениям, расширением ее связей с зарубежными странами и стремительным внедрением современных научно-технических достижений новый характер приобрела и преступность. Широкое распространение получили организованные преступные группировки, преступные сообщества, имеющие коррупционные связи в высших эшелонах власти. Эти сообщества занимаются незаконной торговлей оружием и наркотиками, преступлениями против собственности, а также экономическими преступлениями, в том числе новыми для нашей страны преступлениями в кредитно-финансовой сфере.

Так, в настоящее время уже расследуются и рассматриваются судами уголовные дела, связанные с банковской, риэлторской или иной коммерческой деятельностью, с легализацией доходов, нажитых преступным путем, с массовым нарушением таможенного законодательства, с незаконным изготовлением поддельной алкогольной продукции, а также выпуском поддельных акцизных и специальных марок.

Анализ подобных дел показывает, что объем информации, которая подлежит установлению в процессе расследования, огромен: приходится изымать и изучать большое количество документов, выполнять множество следственных действий, работать одновременно со многими обвиняемыми, содержащимися под стражей в силу тяжести содеянного. Новый характер приобрели и сами следственные действия, необходимые для установления истины по делу, такие как допрос, очная ставка, осмотр, выемка. Если раньше следователи успевали провести в день несколько следственных действий, то сегодня по крупным экономическим или другим подобным делам для допроса, например, сотрудника какой-либо коммерческой организации, которому необходимо предъявить множество изъятых ранее документов, не хватает подчас и рабочего дня.

Все эти обстоятельства крайне негативно отражаются на сроках и качестве расследования, в связи с чем в последнее время усиливается тенденция расследования уголовных дел и проведения отдельных следственных действий большими следственно-оперативными группами.

Для проведения объемных и крупномасштабных следственных действий зачастую необходимо привлечение большого количества сотрудников правоохранительных органов. Это и следователи, самостоятельно руководящие отдельными участками, и оперативные работники, непосредственно собирающие по поручению следователей криминалистически значимую информацию, и специ-

алисты, обладающие самыми различными специальными познаниями, поскольку для проведения подобных следственных действий порой приходится исследовать компьютерную и иную технику, проводить видеозапись или вскрывать помещения и хранилища, и, наконец, сотрудники силовых подразделений, поскольку лица, в отношении которых расследуются уголовные дела, часто оказывают серьезное сопротивление сотрудникам правоохранительных органов. Число участников такого объемного следственного действия достигает нескольких десятков, а подчас и сотен, поэтому важнейшим элементом его проведения является четкая организация.

В криминалистической литературе сформулировано понятие тактической операции как комплекса различных следственных действий и иных мероприятий. Однако ряд авторов считает, что операцией (комбинацией) является также комплекс тактических приемов в рамках одного следственного действия.

Рассматриваемая в данной статье форма проведения следственного действия имеет черты тактической операции как в первой, так и во второй ее трактовке. Это, безусловно, совокупность тактических приемов в рамках одного следственного действия, но требующая организации и обеспечения на таком серьезном уровне, как целый комплекс следственных действий. Поэтому представляется необходимым отграничить терминологически тактическую операцию от рассматриваемой в данной статье совокупности организационных, тактических и процессуальных мероприятий по проведению следственного действия с участием большого количества сотрудников, выполняющих различные функции.

Автор считает, что здесь имеет место новая форма проведения следственного действия, предлагает назвать ее "специальная тактическая операция" ("специальная операция") и придерживаться этого термина в дальнейшем.

В форме специальной операции возможно проведение нескольких следственных действий, но все же основное место среди них занимает именно обыск. В современных условиях обыск не только не утратил своей прежней значимости и проводится почти по всем уголовным делам, находящимся в настоящее время в производстве органов предварительного следствия и дознания, но и приобрел новые особенности, выражаемые в объемах обысков и изымаемых объектах. Помимо тех объектов, которые традиционно искали и изымали в ходе обыска (ценности, орудия преступления, трупы), сейчас по многим уголовным делам, в первую очередь по экономическим, изымаются банковские, юридические, таможенные документы, персональные компьютеры, другие носители информации и т.д.

От организации и качества проведения этого следственного действия во многом зависит и весь ход расследования уголовного дела. Поэтому именно проведение обыска в форме специальной операции, с нашей точки зрения, является одной из наиболее актуальных проблем, возникающих при расследовании сложных многоэпизодных уголовных дел, связанных с большими объемами подлежащей установлению криминалистически значимой информации.

Представляется, что обыск в форме специальной операции – это новая организационная форма проведения указанного следственного действия, которая присуща только современным условиям. Она уже начинает стихийно внедряться в практическую деятельность правоохранительных органов. В криминалис-

тической литературе отсутствуют рекомендации по производству такого рода обысков. Однако очевидно, что для осуществления описываемого следственного действия мало пригодны традиционные рекомендации, применительно к обыску в небольшом помещении, с участием, например, одного следователя, двух-трех оперативников и одного-двух специалистов, когда изымаются традиционные для обыска объекты: ценности, нажитые преступным путем, какие-то вещественные доказательства, иногда документы.

При производстве обыска в форме специальной операции принимает участие огромное количество лиц как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны обыскиваемых. Это обусловлено местами проведения таких мероприятий, которые, как правило, проводятся в офисах крупных компаний, на промышленных, торговых предприятиях, на складах и т.д. Таким объектам присуще большое количество лиц как работающих там, так и находящихся по каким-то другим причинам. И, соответственно, во время проведения обыска многие из указанных лиц находятся на объекте. Конечно, с одной стороны, было бы удобнее проводить обыск в такое время, когда на объекте присутствует минимальное количество людей (например, в нерабочее время или в выходные дни). Но при этом возникает следующая проблема: при обыске обязательно должен присутствовать представитель обыскиваемого объекта, для дачи объяснений по факту обнаружения объектов, для добровольной выдачи объектов, запрещенных к обращению, если он посчитает это необходимым и т.д. А на крупных предприятиях, в крупных компаниях в поле зрения одного человека не могут находиться все предметы, документы и ценности, находящиеся в данном офисе, складе, предприятии. Предположим, что в офисе крупной фирмы при обыске кабинета какого-то ее мелкого служащего был обнаружен пистолет. Естественно, что генеральный директор этой фирмы, который присутствует при обыске не сможет дать необходимые пояснения. Поэтому при подобных мероприятиях необходимо присутствие большого количества сотрудников обыскиваемого объекта. А соответственно, необходимо достаточное количество сотрудников правоохранительных органов, которые в состоянии нейтрализовать обыскиваемых лиц и не дать им возможности помешать нормальному проведению обыска, уничтожить или повредить какие-то важные вещественные доказательства.

Следствием этой особенности проведения обыска является сложность организации такого мероприятия. Действительно, когда в следственном действии принимает участие несколько десятков, а порой и сотен человек, то результат напрямую зависит от четкой организации и согласованности всех их действий. К сожалению, в настоящее время на практике сотрудники правоохранительных органов часто не могут правильно организовать проведение подобного мероприятия. Таким образом, при производстве обыска в форме специальной операции возникает целый ряд проблем организационного плана.

Одной из таких проблем является недостаточная информированность приданных сил об обстоятельствах дела. Как правило, хотя подобное уголовное дело имеет большой объем, оно все равно находится в производстве одного следователя или небольшой следственно-оперативной группы, где каждый из членов, за исключением руководителя, занимается расследованием какого-то

участка дела и соответственно не очень хорошо представляет себе все дело в целом. Кроме того, при производстве обыска присутствуют иные лица, так называемые приданные силы, которых привлекают только для указанного следственного действия в том случае, если его невозможно провести силами созданной следственно-оперативной группы. Это в основном сотрудники оперативных подразделений, но иногда, как уже говорилось выше, в качестве дополнительных сил могут быть задействованы и следователи, до этого не имевшие отношения к расследованию данного уголовного дела.

На практике, если в подобном мероприятии принимают участие не только сотрудники следственно-оперативной группы, расследующей данное уголовное дело, а и приданные силы, то ими, как правило, руководит не следователь, возглавляющий такую группу, а начальник следственного отдела (или его заместитель), контролирующий в порядке ст. 1271 УПК РСФСР расследование данного уголовного дела. Понятно, что руководитель не в состоянии знать все тонкости того или иного уголовного дела настолько, насколько их знают лица, непосредственно проводящие расследование. Поэтому зачастую у руководителя нет четкого и ясного понимания того, какие объекты вообще необходимо искать и изымать на обыске.

Например, если подобный обыск проводится в каком-нибудь коммерческом банке, где хранятся в больших количествах банковские, бухгалтерские, налоговые и иные документы, юридические, кредитные и другие дела целого ряда организаций, предприятий, учреждений и частных лиц, незнание приданными силами обстоятельств дела приводит к той негативной ситуации, когда при производстве обыска участвующие в нем лица не знают, в каких помещениях необходимо искать, и вообще какие из множества перечисленных документов следует изымать.

Конечно, в ходе обыска случайно может быть обнаружен пистолет, наркотическое вещество или какой-либо другой запрещенный к обращению объект. Понятно, что он подлежит изъятию и будет изъят. Но все-таки, как правило, обыск в банке направлен не на отыскание подобных объектов, а на изъятие тех или иных документов. Найденный случайно объект приведет лишь к расследованию нового эпизода указанного уголовного дела по соответствующей статье УК РФ, но несколько не прибавит доказательств по тем эпизодам дела, из-за которых проводится обыск.

Проблема незнания сотрудниками правоохранительных органов обстоятельств дела нуждается в практическом разрешении. Информацию об обыскиваемом объекте необходимо передавать путем подробных консультаций, инструктажей, совещаний и иных мер организационного характера, в процессе которых в нужном объеме уясняются обстоятельства дела. Однако на практике идут по более примитивному пути, который в конечном счете приводит еще к одному негативному последствию, то есть еще одной проблеме, связанной с недостаточной организацией этого следственного действия.

Поскольку почти каждый сотрудник, участвующий в производстве обыска и непосредственно производящий поисковые действия, четко не представляет, как уже отмечалось выше, что предстоит изымать, то он изымает все подозрительные предметы и документы, а подчас вообще все документы, так или ина-

че, по его субъективному представлению, связанные с расследованием уголовного дела.

Например, уголовное дело расследуется в отношении руководителя ООО "N". По этому делу проводится обыск в какой-либо другой коммерческой организации, связанной тесными деловыми взаимоотношениями с ООО "N". Сотрудник, участвующий в производстве обыска, не представляя всех обстоятельств дела, но при этом зная, что в деле фигурирует ООО "N", будет изымать все документы, в заглавии или содержании которых так или иначе будет встречаться название этой фирмы, хотя на самом деле необходимо было изъять только несколько конкретных договоров.

Такой, с нашей точки зрения, недопустимый прием проведения обыска, который заключается в изъятии всех объектов без особого разбора в надежде на то, что среди них, в конечном счете, найдутся искомые, к сожалению, очень часто практикуется при проведении подобных мероприятий. Это крайне негативно влияет на дальнейший ход расследования уголовного дела и использование тех объектов, изъятых на обыске, которые действительно являются очень важными доказательствами.

Согласно закону, все изъятые при обыске объекты подлежат занесению в протокол и приобщению к материалам уголовного дела. Однако, когда подобный обыск подходит к концу и приходит время составления протокола и описания всех изъятых при обыске объектов, то в связи с различными обстоятельствами, как объективными (позднее время, большой объем изъятых объектов), так и субъективными (усталость сотрудников, проводивших обыск и т.д.), указанные объекты подробно не описываются, а просто складываются в коробки, пакеты и иные упаковки, печатываются и приобщаются к делу без указания содержимого этих упаковок в протоколе. Такой способ фиксации результатов обыска не соответствует требованиям УПК РСФСР, где в ч. 2 ст. 176 указано, что "все изымаемые предметы и документы, а равно все описываемое имущество должны быть перечислены в протоколе или в приложенной к нему описи с точным указанием количества, меры, веса или индивидуальных признаков и по возможности их стоимости". Кроме того, такой способ фиксации результатов обыска приводит к необходимости проведения целого ряда последующих следственных действий – осмотров изъятых при обыске коробок, пакетов и иных упаковок, которые занимают значительное время и отнимают дополнительные силы, что, в конечном счете, сказывается на процессуальных сроках и качестве расследования.

Наконец, при изъятии такого большого количества объектов следователь обязан все их приобщить к материалам дела, оценить и в дальнейшем использовать, а если некоторые из них не могут быть использованы для расследования дела, то он должен принять соответствующее решение и вернуть их законному владельцу. Однако, хотя при проведении подобных обысков и изымаются объекты, не имеющие для дела никакого значения, у следователя, скованного процессуальными сроками, порой просто не хватает времени уделить должное внимание указанным "лишним" объектам и исключить их из материалов дела. Поэтому указанные объекты, а это, как правило, всевозможные документы, объем которых порой исчисляется целыми томами (иногда и десятками томов)

дела, так и остаются ненужным балластом в уголовном деле, что приводит к "засорению" материалов дела лишними документами. Это также сказывается на процессуальных сроках, необоснованно увеличивает время ознакомления обвиняемого с материалами дела и существенно затрудняет возможность ориентирования следователя в деле, так как иногда какой-нибудь действительно нужный документ, изъятый на обыске, просто теряется в целой массе так называемого "процессуального балласта".

Еще одной проблемой при проведении обыска в форме специальной операции является неравномерная загруженность сотрудников, проводивших обыск, которая, по нашему мнению, также вытекает из нечеткой организации мероприятия.

При подготовке такого обыска обычно не собирается необходимый объем ориентирующей информации по поводу обыскиваемого объекта. Редко бывает заранее известны характеристики обыскиваемого помещения: сколько в нем комнат или кабинетов, какие из них конкретно представляют для следствия интерес и т.д. Все эти вопросы, как следует из методических рекомендаций по производству обыска¹, необходимо выяснять еще задолго до приезда на место его проведения. Однако они выясняются крайне редко, в недостаточном объеме. И если при производстве обыска где-нибудь в частной квартире с участием небольшого количества сотрудников все эти невыясненные вопросы можно быстро решить и уладить прямо на месте, так как объем работы незначителен, то при производстве обыска в форме специальной операции такие действия на месте приводят к неэффективному использованию сотрудников и, естественно, сказываются на результатах.

Конечно, нельзя сказать, что такие обыски вообще проводятся "вслепую". Безусловно, какая-то исходная информация у следователя или иных лиц, планирующих обыск, имеется; что-то все-таки удается выяснить: есть ли охрана и будет ли она оказывать противодействие и т.д. Некоторые моменты могут быть мысленно промоделированы до выезда на место обыска. Например, если проводится обыск в банке, то можно предположить, что в помещении банка имеется касса или хранилище. Но такой информации бывает мало, потому что предвидеть даже, занимает ли эта касса или хранилище одну комнату или две, не зная как обстоит дело на самом деле, невозможно. Не зная количество помещений, находящихся на обыскиваемом объекте невозможно рассчитать сколько сотрудников и из каких служб необходимо привлечь для участия в операции, поэтому при ее планировании число участников выбирается очень приблизительно. Не зная характера и функционального назначения помещений, нельзя заранее просчитать, кто конкретно из следователей и оперативных работников будет обыскивать какое помещение, кто конкретно из специалистов будет оказывать ему помощь, кто из сотрудников силовых подразделений будет обеспечивать их безопасность и неприкосновенность объектов.

В ходе обыска все эти вопросы все равно необходимо разрешать, но это приходится делать без всякой подготовки, не заранее, а непосредственно на обыскиваемом объекте. В такой обстановке, когда операция уже начата, то есть

¹ Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. М., 1997; Баев О.Я. Тактика следственных действий. Воронеж, 1995.

сотрудники уже проникли в помещение, когда зачастую представители обыскиваемого объекта оказывают сопротивление, когда уже нет времени хорошо продумать расстановку сил, осуществление эффективного и результативного обыска с равномерной загруженностью сотрудников не представляется возможным. Такая непродуманная организация следственного действия приводит к тому, что одни сотрудники не справляются с поставленными перед ними задачами, а другие не загружены вообще и, в конечном счете, только мешают первым.

Подводя итог сказанному, отметим, что результативность обыска в форме специальной операции существенным образом зависит от четкой и спланированной организации этого следственного действия. Все сотрудники, задействованные в подобных операциях должны быть введены в курс расследуемого дела настолько, насколько это необходимо для их работы в том или ином качестве. Информация об обыскиваемом объекте должна быть полной и объективной, чтобы перед каждым сотрудником, принимающим участие в подобном мероприятии, возможно было поставить конкретные задачи еще до прибытия на место проведения операции. Этих целей можно достичь путем проведения подробных предварительных инструктажей, консультаций, оперативных совещаний, подробного изучения обыскиваемого объекта как следственным, так и оперативным путем и иной необходимой подготовкой к проведению обыска в форме специальной операции.

Данные рекомендации позволяют изымать только необходимые объекты, которые действительно сыграют важную роль в процессе доказывания по уголовному делу.

В данной статье отражен лишь организационный аспект производства обыска в форме специальной операции. Следует отметить, что не менее важными являются процессуальный и тактические аспекты, связанные с непосредственным поиском объектов, применением существующих и разработкой новых тактических приемов и рекомендаций, а также с фиксацией хода и результатов обыска в форме специальной операции. По нашему мнению, решение этих процессуальных, криминалистических и организационных проблем – главная задача при разработке методических рекомендаций проведения обыска в современных условиях.

С.И. Зернов,
доктор юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА РАБОТЫ СПЕЦИАЛИСТА И ЭКСПЕРТА

В настоящее время в нашей стране продолжается борьба за построение правового государства, диктатуру закона, и поэтому крайне важно соблюдать требования действующего законодательства в повседневной работе экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП) органов внутренних дел при одновременном повышении качества результатов работы их сотрудников. Это далеко не простая задача, если учитывать современные условия постоянного роста преступности и, соответственно, сложности и напряженности труда при